

Глава 766.

Признать родство. (Часть 2)

Как оказалось, союз между Пан Юаньцзюнем и Тан Цинцин был всего лишь деловой сделкой.

Пан Юаньчжун хотел использовать организацию, стоящую за Тан Цинцин, для реализации своих планов, а Тан Цинцин хотела культивировать до высшего уровня Равнодушие и величайший боевой путь, который культивировал Пан Юаньцзюнь - Технику Меча Божественной Воли и Божественного Сердца.

Вскоре после рождения Пан Сичэна, Пан Юаньчжун достиг своих целей, а Тан Цинцин добилась прорыва. В одно мгновение превратившись в чужих людей, эти двое расстались.

Можно сказать, с самого начала Пан Юаньчжун согласился на это партнерство ради своих амбиций, а Тан Цинцин пошла на это ради своей культивационной базы. Эта связь изначально была непрочной.

Рождение Пан Сичэна для этих двоих было всего лишь слиянием их родословных. Не было никакой эмоциональной привязанности.

Хотя нет, Пан Юаньцзюнь всё же немного его ценил. В конце концов, для деспотичного властителя наличие потомства было важным фактором.

После понимания истины Лу Шэн осознал, насколько сложно будет выполнить карму Пан Сичэна.

Его родители никогда не испытывали друг к другу никаких чувств. Они сошлись ради взаимной выгоды. Если он хотел, чтобы семья воссоединилась...

С какой стороны ни посмотри, это было нелегкой задачей.

Карму невозможно было уладить насильно. Его родители сами должны были захотеть воссоединиться.

- Ну что? Ты всё ещё хочешь встретиться со своей матерью? - с лёгкой жалостью посмотрела на Лу Шэна Му Жун. Этот толстяк был всего лишь подростком. Хотя он был крупнее любого взрослого, ему было всего лишь чуть больше десяти лет.

- Конечно, - кивнул Лу Шэн. - Я с рождения ни разу не видел свою мать. Раз уж я сюда пришёл, почему бы мне с ней не встретиться?

- Что ж, раз ты не сдаешься... Сюаньсинь, отведи его к Цин Тан, - сказав это, Му Жун медленно прикрыла глаза.

- Понял, - вошедший в зал мальчик-даос вывел Лу Шэна во внутренний двор даосской пагоды. Далее они направились к маленькому двору в самом конце.

Вскоре они увидели сидящую со скрещёнными ногами Тан Цинцин.

Мальчик-даос молча вышел, оставив Лу Шэна и Тан Цинцин наедине.

Холодные глаза Тан Цинцин медленно открылись. Она посмотрела на стоящего неподалеку Лу Шэна.

Это лицо, очень похожее на Пан Юаньцзюня, мгновенно напомнило ей о сладких моментах, когда они были вместе.

- Ты... Сичэн? - мягко спросила она.

- Да, - кивнул Лу Шэн. - Мама, я пришёл, чтобы попросить тебя вернуться домой.

-

Некоторое время Тан Цинцин молчала.

- Дом там, где сердце. Дитя, ты ещё слишком мал, чтобы это понять.

- Остановись. Если мы втроём сядем и поговорим, уверен, мы сможем разрешить любые конфликты, - Лу Шэн вздохнул. - Возвращайся со мной. Давай пойдём домой.

- ...

Тан Цинцин некоторое время молчала.

- Дитя, ты многого не понимаешь. Между Пан Юаньцзюнем и мной никогда не было любви. А теперь, по прошествию десяти лет, вероятность нашего воссоединения и вовсе стала ничтожной. Возвращайся и скажи своему отцу... скажи ему... я давно забыла обо всём, что тогда случилось.

- Я сказал, мы должны встретиться втроём и спокойно поговорить. Прекрати, хорошо? - Лу Шэн чувствовал себя морально уставшим. - Разве ради меня вы не можете жить вместе?

Тан Цинцин внезапно обнаружила, что не может понять только что услышанное. Этот ребенок... Она не знала, в чем дело, но, кажется, что-то не так было с его тоном.

- Как я уже тебе говорила - возвращайся. Ты вообще не должен был сюда приходить. Светский мир остался для меня в далеком прошлом, - сказав это, Тан Цинцин снова закрыла глаза, погружаясь в медитацию.

- Но ты ведь раньше любила Пан Юаньцзюня?

- Любви легко поддаться. Она остаётся в сердце. Однако она всего лишь мимолетный проблеск, не длящийся до конца жизни, - сухо сказала Тан Цинцин. - Поскольку я больше не люблю твоего отца, какой нам смысл быть вместе?

- Это не имеет значения. Тебя больше должно волновать, что чувствую я, - Лу Шэн взмахнул рукой. - Иди, собирай свои вещи. Я приехал не для того, чтобы с тобой спорить. Три дня. Я вернусь через три дня. К тому времени, мама, ты должна собрать свои вещи, и мы вместе спустимся с горы.

После этого, не дожидаясь ответа Тан Цинцин, он, развернувшись, покинул двор.

Его изумлённая мать осталось сидеть во дворе. Однако вскоре её разум успокоился, и она, как ни в чём не бывало, продолжила медитировать.

Несколько лет назад она достигла высшего уровня Божественной Воли и Божественного Сердца. Эмоции больше не могли её потрясти.

...

Три дня для культиватора, для которого медитация была второй натурой, были недолгим сроком.

По совпадению, это был день, когда в пагоде обучали учеников.

Являющаяся старшим мастером Тан Цинцин по обыкновению встала рано. По окончании утренней сутры привела учеников на открытое пространство между двумя пагодами.

Некоторые ученики тренировались с мечом, старшие исправляли их ошибки. Потом пришло время оценивать результат их трудов.

Тан Цинцин с длинным белым мечом в руках сидела на возвышении. Глядя на своих учеников, она указывала им на ошибки, помогая в культивировании.

Сяо Хунлей была старшей ученицей даоса Цин Шуя. Ее техника Меча Божественного Сердца была холодной и беспощадной. Она была сильной, словно дракон и даже унаследовала мантию даоса Цин Шуя. В столь молодом возрасте она уже была экспертом уровня Мастера Боевых Искусств.

Она внимательно следила за учениками пагоды. Будучи очень ответственным учителем, она дотошно исправляла каждую допущенную учениками ошибку.

Подкорректировав движения некоторых учеников, она посмотрела на возвышение. Хотя сидящая там Тан Цинцин была старшим мастером, её редко видели снаружи.

Вскоре второй этап занятия был завершён и за ним последовал третий. Старшие мастера демонстрировали техники владения мечом, объясняя их основные принципы и суть.

Сидевшая на возвышении Тан Цинцин медленно поднялась. Справа от неё на площадку спрыгнула высокая старуха. Это была старейшина пагоды Пяо Музи.

- Сегодня мы имеем честь приветствовать Старшего Мастера Цин Тан. Обычно она культивирует в уединении, но сегодня согласилась попрактиковать с нами технику меча Божественного Сердца. Старший мастер Цин Тан является экспертом уровня Короля Боевых Искусств, уступающим в силе только мастеру пагоды. Однажды она бросила вызов Горе Усю и семи базам Короля Красной Горы, и завоевала титул "Семи Мечей Божественного Сердца".

Медленно кивнув, Тан Цинцин одной рукой осторожно вытащила меч.

- Техника Меча Божественного Сердца больше акцентируется на сердце, чем на формах. Начальная форма - Туманная Гора, является величайшим открывающимся защитным ходом. Когда ваша сила, находясь в нужном положении, соединяется с вашим телом, вы становитесь одним целым с мечом. Даже элита, гораздо более могущественная, чем вы, не сможет легко нарушить вашу стойку. Я продемонстрирую...

Подняв меч, она нанесла удар, а после сразу же ушла в глухую защиту.

- Надавите силой, пусть всё тело станет одним целым. Объединив силу обеих рук, направьте меч вверх. Это первый шаг - Туманная Гора!

Как только он будет сделан, вы станете неподвижны, словно скала и непоколебимы, словно гора!

Продemonстрировав этот шаг, она снова взобралась на возвышение. Сяо Хунлей не отрывала от нее восхищенного взгляда. Громкий топот, что она слышала, когда Старший Мастер поднималась на свой помост, показывал, насколько устойчивой была работа её ног. Скорее всего, её не смогли бы сдвинуть с места даже несколько слонов.

Внезапно уши Сяо Хунлэй уловили какой-то звук. Она попыталась на нём сосредоточиться, но ей это не удалось.

Это было похоже на ветер или на свист чего-то, летящего по воздуху.

- Что это?..

Фу!!!

Сяо Хунлэй даже не успела отреагировать, когда по воздуху пронёсся ствол большого чёрного дерева.

Она уставилась на него, раскрыв рот.

Огромный ствол дерева был толщиной более метра. С ужасающим свистом пролетев мимо голов учеников, он рухнул на Тан Цинцин.

Выражение лица Тан Цинцин было холодным. С молниеносной скоростью она ударила мечом.

- Смотрите внимательно. Это истинный секрет техники Меча Божественного Сердца. Меч движется наружу! Израненное сердце не исцелить! Туманная гора!

Бум!!!

На возвышении появилась яма глубиной в метр, заполненная щебнем. Тан Цинцин нигде не было видно.

На ее месте стоял высокий, мускулистый парень.

Его торс был обнажён. Единственной одеждой, что прикрывала его тело, были чёрные брюки. Лицом он был сильно похож на исчезнувшую Тан Цинцин. Короткие чёрные волосы развевались на ветру, поднимаясь и опускаясь, словно гонимые ветром волны.

- Мама, я пришёл за тобой! - вытащив из ямы бессознательное тело Тан Цинцин, Лу Шэн закинул его на плечо. - Пора возвращаться домой. Наконец-то мы воссоединимся после всех этих лет, - он вытащил меч из рук Тан Цинцин. - Пойдем.

С Тан Цинцин на плече он взмыл в небо, словно большая птица.

- Да помилуют нас боги. Молодой человек, ты смотришь свысока на секту Хэкуань пути Тайчи? Думаешь, мы настолько беспомощны?

В следующее мгновение перед Лу Шэном появилась похожая на тень фигура.

Бум!

Двое обменялись в воздухе быстрыми ударами, после чего разлетелись в стороны.

- Бабуля, пытаешься помешать воссоединению моей семьи? - нахмурившись, Лу Шэн опустился на землю. Его тело содрогнулось от сильного удара. Раздалось слабое жужжание, словно кто-то ударил в древний колокол.

- Сестра-ученица Цин Тан культивирует технику Высшего Равнодушия Божественной Воли и Божественного Сердца. Она оборвала свои связи со светским миром десять лет назад и посвятила себя культивированию Божественного Пути. Теперь, когда она оставила светский мир, почему ты пытаешься ей его навязать? - выражение лица преградившей Лу Шэну путь Мастера Пагоды было мягким.

- Я её не заставляю, - с беспомощным видом сказал Лу Шэн. - Но разве это неправильно, если мать откажется от чего-то ради сына? Все, о чем я мечтаю - о воссоединении нашей семьи. Я просто хочу быть счастливым! Разве это неправильно?

Бум!!!

Не сдержав эмоций, он ударил кулаком по боковой стене. В месте его удара образовалась большая двухметровая дыра.

- Мне всего десять лет! - прорычал он. - Неужели вы так жестоки, что можете равнодушно смотреть, как десятилетний ребенок растет без материнской любви и заботы?!

- ... - Му Жун посмотрела на стену толщиной более метра. Затем перевела взгляд на Лу Шэна, который достигал двух метров высоту и метра в ширину. Уголок её рта дёрнулся.

"Десять лет... Может ли десятилетний ребёнок быть таким огромным?»

- Ты принимаешь меня за дуру?

- Лучше, бабуля, тебе не вставать на моём пути. Кроме того, если моя мать на самом деле достигла высшего равнодушия, разве не все равно, где она находится? Возможно, будет даже лучше, если она вернется со мной домой и проведет время с семьёй. Когда она мне надоест, обещаю, я её отпущу. И тогда она сможет вернуться сюда и продолжить культивировать свой путь, - прорычал Лу Шэн. - Не вставай на моём пути. Я давно уже никого не убивал. Не заставляй меня...

После этих слов у Му Жун задергался не только уголок рта, но и глаз.

- Пан Юаньчжун на это не согласится.

- Это не имеет значения. Не важно, чего он хочет. Главное, чего хочу я, - невозмутимо ответил Лу Шэн.

<http://tl.rulate.ru/book/7353/1372288>